

Дрейфующие бессмертные облака и волны благоухания окутали гору Гринвуд на окраине города Ан Хэ. Более сотни белых журавлей грациозно кружились в небе, а несколько радуг поднялись из озера в горе и распустились по небу, рассыпая разноцветный свет и освещая всю гору.

Даос Юнь Цзан стоял перед входом в гору Гринвуд, его лицо сияло насыщенным цветом, а выражение лица было благодушным. Когда преподобный Ли Ян спустился на белом облаке, он опустился на колени и почтительно поклонился. Из его уст вырвались громкие приветствия, и многочисленные ученики Небесного Дворца Эйфории последовали его примеру, опустившись на колени и поклонившись, выкрикивая приветствия во весь голос. Красивый, похожий на потустороннего человека преподобный Ли Ян рассмеялся искренним смехом, гордо поглаживая бороду одной рукой, и сказал несколько слов шести старейшинам Зеленого города, стоявшим рядом с ним. Затем он шагнул вперед и помог даосу Юнь Цзану подняться.

Нынешний хозяин Небесного Дворца Эйфории, который также был маскировкой одной из небесных марионеток Ву Ци, Лао Ай, почтительно ждал рядом с даосом Юнь Цзаном, кланяясь и приветствуя преподобного Ли Яна, его лицо расплылось в улыбке. Рядом с ним стояла другая марионетка небесного зверя, которую Ву Ци отправил сюда под видом даоса Жадности, и он тоже улыбался и приветствовал преподобного Ли Яна.

Семь Золотых Бессмертных, включая Преподобного Ли Яна, окинули двух марионеток презрительным взглядом. От них не исходила сильная аура; одна из них была культиватором Зарождающейся Души, а другая - культиватором Зарождающейся Божественности. В сознании этих могущественных Золотых Бессмертных, Лао Ай и Даос Жадность были лишь инструментами, которые они использовали, чтобы контролировать город Ан Хэ. Они были даже менее значимы, чем муравьи, и не заслуживали слишком большого внимания.

Бессмертные из Зеленого города радовались только одному: они наконец-то стали обладателями собственности на континенте Паньгу, а весь округ Ан Ле стал их базой. И больше всего их радовало то, что получение этой собственности не стоило им никаких усилий. Как будто пирог просто упал с неба и попал к ним в руки. Что может быть лучше этого?

В последние годы выторговать землю у упрямого и консервативного императорского двора Великого Юя становилось все труднее. Никто не мог выпросить у Великого Юя даже гору, не пройдя через кровавую борьбу, а также напряженные переговоры и сделки, не говоря уже о земле, простирающейся через всю провинцию.

Даосу Юнь Цзану это прекрасно удалось: земли целой провинции перешли под его контроль без всяких затрат. А кто был его Учителем? Преподобный Ли Ян! Огромный вклад увенчал преподобного Ли Яна славой, наполнив его сердце радостью! Такой вклад, безусловно, принесет ему огромную пользу. По крайней мере, его слова теперь имели больший вес в Зеленом городе.

Все Бессмертные из Зеленого Города ухмылялись от уха до уха. Даос Юнь Цзан, Лао Ай и Даос Жадность с большим гостеприимством приняли компанию из более чем ста Бессмертных в Зеленой Горе, пригласив их осмотреть различные здания и украшения в поместье Зеленого Города.

У Ци приложил немало усилий, чтобы украсить поместье Зеленого Города. Поэтому все здесь было великолепно и идеально. Во главе с даосом Юнь Цзаном преподобный Ли Ян осмотрел все здание, и всю дорогу он не мог удержаться от похвалы. Шесть старейшин Зеленого Города

тоже были потрясены великолепным зрелищем, и все пришли к единому мнению, что поместье Зеленого Города было построено великолепно и соответствовало престижной репутации Зеленого Города.

Пока Гринвудская гора была окружена оживленной атмосферой, У Ци приготовился нанести удар в шахте под Северным океаном.

Приведя в порядок одежду и собрав свои вещи, приказав всем якшам караулить в шахте и не покидать ее без разрешения, он вышел из шахты.

Выйдя из шахты, он вошел во дворец Мяо Ина через главный вход и зашагал по дворцу с костяным медальоном в руке. Вскоре он оказался перед просторным залом. Здесь хранилась вся очищенная медь Темного Золота Небесного Океана, а теперь здесь хранились все готовые продукты за последние два года.

Из-за своего странного свойства поглощать всю природную энергию в радиусе одной мили, никто из Бессмертных не стал бы постоянно носить с собой медь Темного Золота Небесного Океана. Его уникальная особенность делала его большой проблемой для всех Бессмертных.

Шесть бледнолицых учеников дворца Мяо Ин, одетых в черные даосские мантии, стояли перед хранилищем, их глаза были прикованы к лицу У Ци. Двое из них сделали шаг вперед и протянули руки, чтобы остановить У Ци.

У Ци достал костяной медальон и помахал им перед их лицами. "Богиня приказала мне пересчитать всю медь Темного Золота Небесного Океана в хранилище. Через несколько дней ученик Великого Бодхисаттвы закончит свое обучение. Богиня хочет приготовить для него подарок".

Внимательно осмотрев костяной медальон, шесть учеников одновременно сделали несколько шагов назад и открыли дверь в хранилище.

Богиня Мяо Синь поддерживала хорошие отношения со многими всемогущими экспертами из внешних небесных царств. С тех пор как по предложению Лу Бувэя началась добыча редких минералов, они стали для нее лучшим инструментом для приобретения новых друзей. Она всегда оказывала огромную услугу, просто отдавая несколько граммов ученику, закончившему обучение.

Медальон не был поддельным. Это был один из многих медальонов, принадлежавших Богине Мяо Синь. Его давали только тем, кто выполнял для нее поручения.

С ним, а также под предлогом подготовки подарка для нее, кто посмеет заподозрить истинный мотив У Ци?

У Ци с размаху вошел в хранилище. В центре просторного зала стоял стол, на котором аккуратно лежала груда металлических слитков размером с ладонь и прямоугольной формы, сияющих ярким сильным светом, в котором смешались голубой и красный цвета. Это были очищенные куски темно-золотой меди Нездешнего океана.

Он засунул их все в Кольцо Духа Черного Дракона, оставив на столе только один. После этого он засучил рукава и вышел из хранилища, захлопнув за собой дверь. Во дворце Мяо Ин действовали очень строгие правила, поэтому, когда он находился внутри, никто из шести учеников не смел обернуться и бросить на него взгляд или божественный взгляд. Это позволило У Ци без проблем собрать все бесценные минералы, которые можно было

использовать для изготовления изделий Золотого Бессмертного.

Он обмотал все металлические слитки нитью врожденной энергии элемента земли, временно изолировав их от поглощения природной энергии.

Сцепив руки за спиной, У Ци поплелся прочь, не сказав больше ни слова шестерым ученикам.

Когда он оказался в километре от хранилища, пройдя несколько залов и павильонов, по его спине выступил холодный пот. Он поднял медальон и пробормотал со слабой улыбкой: "Хе-хе, я должен поблагодарить Лао Ая за это. Если бы он последние два года не возился с богиней Мяо Синь на кровати, то не смог бы украсть для меня этот медальон. Иногда мужчина действительно является хорошим оружием против женщин!"

Не откладывая, У Ци направился к другим хранилищам дворца Мяо Ин.

Кроме Меди Темного Золота Небесного Океана, якши, работавшие на дворец Мяо Ин, охотились и убивали многих древних гигантских зверей в Северном Океане, и нашли много редких и драгоценных водных сокровищ.

Эти сокровища были правильно рассортированы и хранились во дворце Мяо Ин, и с помощью медальона У Ци смог разграбить их все, никого не предупредив.

Но, к сожалению, количество сокровищ, найденных в этих хранилищах, было гораздо меньше, чем он ожидал. Правда, они могли сделать обычного Бессмертного Неба богатым человеком за одну ночь, но сбережения более чем десяти тысяч лет не должны были быть такими маленькими. Но тут У Ци вспомнил то, о чем ему когда-то рассказывал Лорд Лонг Ян. Возможно, большая часть драгоценных сокровищ в хранилищах стала военными расходами короля Чжан Цю.

Разграбив все сокровища, которые он нашел в этих хранилищах, У Ци направился к следующей цели - хранилищу, где хранилось несколько сотен предметов Бессмертного Неба. Он показал стражникам медальон и беспрепятственно вошел в хранилище. С помощью заклинательных жестов, которым Мяо Фэн научил его, когда он забирал здесь Белые Костяные Доспехи Духа Мириад и Флаг Зачарованных Черепов, ему удалось плавно поместить все бессмертные предметы в Кольцо Духа Черного Дракона.

Всего там было четыреста тридцать семь бессмертных предметов достойного качества. После того, как он положил последний из них в Кольцо Духа Черного Дракона, это означало, что он разграбил все во дворце Мяо Ин. Кроме вещей богини Мяо Синь и остальных учеников, он забрал все, что смог найти во всех хранилищах.

Полностью удовлетворенный и довольный, У Ци вышел из хранилища и запер его, после чего скрылся с места преступления.

Патриарх Мяо Ин никогда не обращал внимания на эти беспорядочные вещи, и кроме Богини Мяо Синь, никто другой во всем дворце Мяо Ин не имел права заходить в эти хранилища. Однако сейчас, когда она предавалась высшему наслаждению с Лао Аем, как у нее могло найтись время, чтобы обратить внимание на эти вещи?

Когда У Ци только вышел из склада со слабой улыбкой на лице, он еще не успел далеко отойти от взглядов людей Лонг Бо, как из-за ближайшего цветущего куста внезапно вышел ученик-экзекутор, одетый в зеленый даосский халат. У Ци знал этого парня. В последние годы он был

самым доверенным подчиненным Лу Бувэя. Изначально он был одним из холопов, работавших в шахте. Но так как он был трудолюбив, хорошо говорил, умел угождать другим и использовать умные подходы в решении вопросов, он стал одним из самых способных подчиненных, работавших на Лу Бувэя.

Сердце Ву Ци упало, когда он увидел этого парня.

Ученик-экзакутор удивленно посмотрел в сторону склада, а затем с льстивой улыбкой поклонился У Ци и спросил: "Начальник У Ван, вы только что оттуда вышли? Как тебе удалось получить медальон от Богини Мяо Синь?"

У Ци почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. В обычные дни никто не заходил в эти хранилища, но почему сегодня он наткнулся на одного из подчиненных Лу Бувэя? В глазах ученика мелькнуло сомнение. Он знал, что если бы не то, что он специально поддерживал хорошие отношения с Лу Бувэем в течение последнего года, из-за чего ученик не мог определить его истинный мотив, возможно, ученик не стал бы ждать здесь, а сразу пошел бы к Лу Бувэю, чтобы сообщить о том, что он видел.

В последние годы У Ци не вступал в контакт с Богиней Мяо Синь, поэтому для него было абсолютно невозможно получить медальон и войти в эти хранилища. Хотя культиваторы-изверги узнали только медальон, но не тех, кто его носил, Лу Бувэй определенно почуял бы в нем что-то подозрительное.

Преподобный Ли Ян уже прибыл в город Аньхэ, и некоторые приготовления, к которым Су Цинь давно готовился, вот-вот должны были начаться. Еще через пару часов все должно было произойти по плану У Ци. Неужели все несколько лет ожидания могут быть разрушены из-за этого парня?

Его зрачки сузились, а правая рука внезапно подалась вперед, прорезая своими острыми ногтями грудь мужчины и рассекая сердце.

Адская энергия инферно вырвалась из его тела и окутала ученика, в мгновение ока превратив его в высохший труп.

Наконец, он холодно фыркнул и разбил высохший труп, затем наклонил голову и выругался под нос: "Кто ты такой? Как ты смеешь оскорблять меня?"

С высокомерным видом, сцепив обе руки за спиной, Ву Ци медленно пошел прочь.

Несколько мужчин Лонг Бо, стоявших перед складом, смотрели на спину Ву Ци, когда он уходил, их лица были полны злорадных улыбок. Они совершенно не понимали, что произошло.

Тем временем в боковом зале, который Лу Бувэй использовал в качестве своей резиденции, нефритовый слип души, лежавший рядом с его кроватью, внезапно разбился вдребезги.